

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник научных трудов по материалам
X Международной научно-практической конференции,
22 декабря 2022 года, г.-к. Анапа

Анапа
2022

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Краснодар), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

НЗ4 Научные исследования: проблемы и перспективы в контексте глобальных вызовов. Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 22 декабря 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. - 48 с.

В настоящем издании представлены материалы X Международной научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы в контексте глобальных вызовов», состоявшейся 22 декабря 2022 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-029-0

© Коллектив авторов, 2022.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ

Алексеева Мария Юрьевна

Наливайко Ирина Вячеславовна..... 5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ТРЕЩИН В ПОРОШКОВЫХ МАТЕРИАЛАХ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОЙ СТЕПЕНИ КОНТАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТИЦ

Бережной Юрий Михайлович, Бараковский Данил Сергеевич

Клюквин Олег Васильевич..... 10

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ УЯЗВИМОСТЕЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ

Макагон Андрей Витальевич

Развозов Сергей Юрьевич..... 14

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИКТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Счастливенко Юлия Павловна..... 21

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОПРОСА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Тертышниковна Екатерина Максимовна 28

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АМЕРИКАНСКАЯ ГЕГЕМОНИЯ, ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Черненко Марк Константинович..... 34

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**ПОНЯТИЕ ЖАНРА И ЕГО МОДИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Ярошенко Валерия Руслановна 43

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371.84

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ

Алексеева Мария Юрьевна

магистрант

Наливайко Ирина Вячеславовна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический
университет», город Самара

***Аннотация.** В статье приводится разработанная модель организации научного общества учащихся, включающая целевой, содержательный, деятельностный и результативный компоненты. Она способствует приобщению учащихся к исследовательской деятельности, развитию интереса к знаниям, выявлению талантливых и одаренных школьников.*

The article presents the developed model of the organization of the scientific society of students, including the target, content, activity and resultant components. It promotes the involvement of students in research activities, the development of interest in knowledge, the identification of talented and gifted students.

***Ключевые слова:** модель научного кружка, исследовательская деятельность, целевой, содержательный, деятельностный и результативный компоненты*

***Keywords:** the model of a scientific circle, research activity, target, content, activity and productive components*

Проблема организации научно-исследовательской деятельности учащихся рассматривается в работах ряда ученых (Н. Г. Алексеев, А. В. Леонтович, А. В. Обухов, Л. Ф. Фомина, А. Р. Бадыгов, Ю. А. Коцарь). Соглашаясь с их мнением,

научное общество учащихся – это форма организации исследовательской деятельности во внеурочной и внеклассной работе, основанной на объединении и взаимодействии педагогов, ученых и учащихся, имеющих сходные интересы и познавательные потребности, занимающихся исследованиями по разным отраслям знаний. Авторская модель научного общества учащихся (рис. 1), разработанная на основе научных работ ученых [1, 2, 3, 4], включает целевой, содержательный, деятельностный и результативный компоненты.

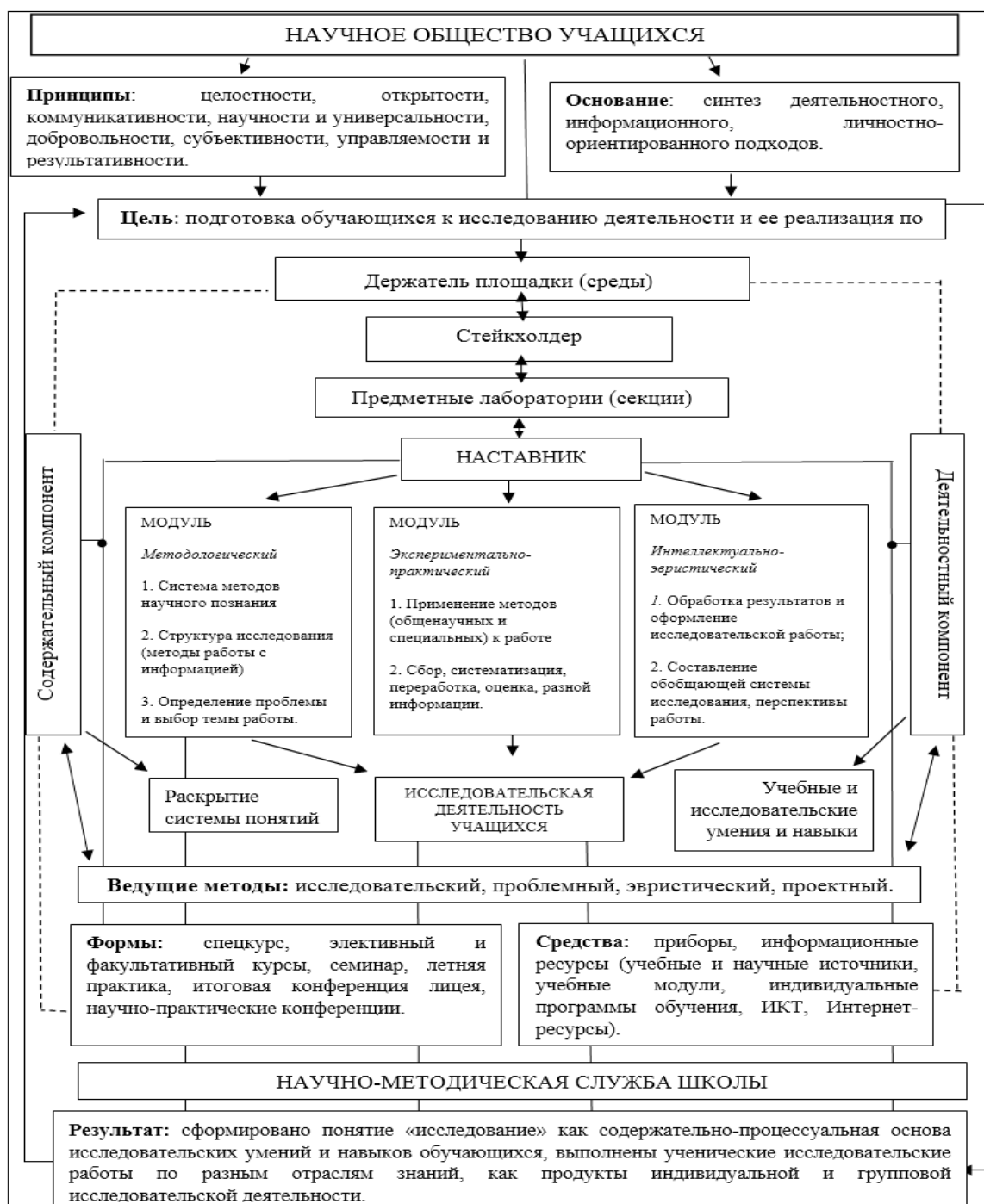

Рисунок 1 – Модель организации научного общества учащихся

Целевой компонент модели определяет назначение функционирования научного общества в образовательном процессе школы в соответствии с современными тенденциями развития общества, науки и образования, а также принципы и психолого-педагогические основания его организации. Основной целью научного общества является подготовка школьников к исследовательской деятельности и её реализация по разным отраслям знаний.

Содержательный компонент модели отражает сущность подготовки учащихся к исследовательской деятельности и обеспечивает раскрытие системы понятий научной сферы знаний через формирование понятия «исследование». Отметим, что формирование понятия как элемента знаний ученика заключается в усвоении содержания (существенных признаков) понятия, его объёма (совокупности объектов, охватываемых понятием), установлении связей с другими понятиями, а также овладении умением оперировать им в решении разнообразных задач.

Разработанный спецкурс для учащихся 9–11 классов «Исследовательская деятельность: личное мастерство», включает три учебных модуля: «Методологический», «Экспериментально-практический» и «Интеллектуально-эвристический», характеризующие логику научно-познавательного процесса. Модули соотносятся с этапами обучения учащихся. Подготовительный этап (модуль «Методологический») направлен на изучение учащимися системы методов научного познания и структуры исследования. Развивающий этап (модуль «Экспериментально-практический») заключается в подборе учащимися и практическом использовании методов научного познания (общенаучных и специальных), а также необходимых средств при выполнении исследования. Контрольно-оценочный этап (модуль «Интеллектуально-эвристический») состоит в осуществлении учащимися анализа достигнутых результатов собственного исследования.

Рассматривая понятие «исследование» как содержательно-процессуальную основу исследовательских умений и навыков обучающихся, а также как основополагающую единицу знаний ученика-исследователя и исходя из проведённого анализа содержания понятия исследования в науке и познавательных

возможностей учащихся старших классов, можно определить следующие требования к уровню усвоения данного понятия:

1) понимание того, что исследование есть исторически сложившийся вид деятельности науки, направленный на изучение любых объектов действительности (материальных и идеальных) посредством применения научных методов, познавательных приёмов и средств с целью получения новых знаний о закономерностях их происхождения, развития, преобразования и возможностях применения в практике;

2) понимание того, что исследование – результат деятельности учёного, отражённого в его рукописи и публикациях;

3) знание структуры исследования и признаков, отличающих исследование от других видов деятельности (системность, обоснованность, доказательность, проверяемость);

4) знание уровней исследования (эмпирического и теоретического) и соответствующих им методов, познавательных процедур, единства их применения в познании;

5) знание специальных методов с учётом специфики выбранного объекта исследования (физических, химических и т. п.);

6) знание основных форм научных знаний (научные факты, понятия, законы, теории, научная картина мира);

7) знание отдельных связей и отношений понятия «исследование» с понятиями «наука» и «методология».

Деятельностный компонент модели определяется согласованной деятельностью ученика-исследователя и учителя-наставника (учёного) по достижению цели исследования, а также формированию и освоению учебных и исследовательских умений и операций.

Организация научного кружка также основывается на применении педагогом и учащимися в исследовательской деятельности различных средств (приборы и установки, учебные и научные источники информации и др.). Результативный компонент модели обеспечивается деятельностью учителя-наставника и

учащихся по оценке эффективности индивидуальной исследовательской деятельности в условиях предметной лаборатории (секции) научного кружка. Обобщенный анализ эффективности исследовательской деятельности учащихся осуществляется куратором научного кружка при научно-методической службе школы. Основными результатами модели являются: сформированность понятия «исследование» как содержательно-процессуальной основы исследовательских умений и навыков обучающихся; ученические исследовательские работы по разным отраслям знаний как продукты индивидуальной и групповой исследовательской деятельности.

В соответствии с целевым, содержательным и деятельностным компонентами модели оценка эффективности исследовательской деятельности учащихся осуществляется на уровне ученика (самооценка), на уровне учителя-наставника (оценка деятельности секции научного кружка) и на уровне школы (оценка эффективности исследовательского процесса куратором научного кружка).

Разработанная модель, прошедшая апробацию при организации научного общества учащихся в ГБОУ СОШ №1 г. Похвистнево и ГБОУ ООШ с. Малое Ибряйкино, Похвистневский район, способствовала приобщению учащихся к исследовательской деятельности, содействовала развитию у них интереса к знаниям и выявлению талантливых и одаренных школьников.

Список литературы

1. Алексеев, Н. Г. Концепция развития исследовательской деятельности учащихся / А. В. Леонтович, А. В. Обухов, Л. Ф. Фомина / Исследовательская работа школьников. – 2008. – № 1. – С. 24–34.
2. Бадыгов, А. Р. Основы научных исследований: Учеб. пособие / А. Р. Бадыгов, Р. Э. Хабибуллин, О. А. Решетник; Казан. гос. технол. ун-т. - Казань: Казан. гос. технол. ун-т., 2003. – 92 с.
3. Коцарь, Ю. А. Актуальные вопросы организации научно-исследовательской работы в профильной школе / Методист. – 2008. – № 3. – С. 49–50.
4. Леонтович, А. В. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения / Народное образование. – 2002. – № 10. – С. 52–56.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 669

РАЗВИТИЕ ТРЕЩИН В ПОРОШКОВЫХ МАТЕРИАЛАХ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОЙ СТЕПЕНИ КОНТАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТИЦ

Бережной Юрий Михайлович

кандт. техн. наук, доцент

Баракровский Данил Сергеевич

аспирант

Клюквин Олег Васильевич

магистр

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М. И. Платова»,
город Новочеркасск

***Аннотация.** Работа посвящена изучению усталостного разрушения порошковых материалов на основе железа, которая учитывает размер, форму и расположение дефектов, являющихся причинами появления усталостных трещины. Вероятность усталостного разрушения связана со скоростью роста трещин, возникающих из включений, которая описывается с помощью механики разрушения. Оценивается и обсуждается риск усталостного разрушения от поверхностных, подповерхностных и внутренних частиц. Предсказания модели находятся в довольно хорошем согласии с экспериментальными результатами.*

***Annotation.** The work is devoted to the study of fatigue failure of iron-based powder materials, which considers the size, shape and location of defects that are the causes of fatigue cracks. The probability of fatigue failure is related to the rate of crack growth arising from inclusions, which is described using fracture mechanics. The risk of fatigue failure from surface, subsurface and internal particles is assessed and*

discussed. The predictions of the model are in pretty good agreement with the experimental results.

Ключевые слова: *порошковая металлургия, хрупкое разрушение, дефекты материала, теория разрушения*

Keywords: *powder metallurgy, brittle fracture, material defects, fracture theory*

Порошковые материалы на основе железа обладают высокими механическими характеристиками и с каждым днем встречаются все больше в различных отраслях промышленности. Однако в процессе производства могут возникать небольшие дефекты, такие как неметаллические включения. В настоящее время хорошо известно, что эти мелкие частицы инициируют небольшие трещины и ответственны за усталостное разрушение материалов [1]. В настоящее время разработано много методик реализующих условный подход к допуску дефектов для таких компонентов. Разрушения материалов, основанные на росте трещин из микроструктурных дефектов, являются самой частой причиной отказа изделий, изготовленных методами порошковой металлургии. Следовательно, вероятность отказа — это вероятность того, что трещина, возникшая из-за дефекта, достигнет критического размера. Хорошее понимание механизмов повреждения имеет первостепенное значение для построения статистической модели.

Одним из критериев усталостного разрушения в сплаве является расположение дефекта в зерне. Следовательно, вероятность отказа зависит от этого местоположения в зерне и размера дефекта. Законы роста усталостных трещин в условиях воздуха и вакуума были использованы для описания роста поверхностных трещин и роста внутренних трещин соответственно. Было обнаружено сильное влияние окружающей среды. В настоящее время зарождение усталостных трещин из включений было подробно изучено так же были найдены два параметра первостепенной важности: площадь дефектов на поверхности разрушения и высота включения, которая контролирует закрытие трещины, вызванное включением. Дефекты вблизи поверхности испытывают эффект свободной поверхности, который имеет решающее значение для роста усталостных трещин. Поскольку детерминированный прогноз усталостного ресурса хорошо согласуется

с экспериментальными результатами большой базы данных [2], таким образом, предлагается вероятностная модель. Рассчитываются вероятности отказа из-за поверхностных, подповерхностных и внутренних дефектов и сравниваются с экспериментальными данными.

В данной работе хотелось бы уделить особое внимание двум факторам, влияющим на разрушение порошкового композиционного материала: первый из них заключается в том, что включения можно рассматривать как трещины, поскольку было обнаружено, что они растрескались или отслоились в первых циклах нагружения. Площадь включения, измеренная после усталостных испытаний на поверхности разрушения. Форма начальной трещины оказывает небольшое влияние на расчеты усталостного ресурса [3]. Поэтому, по соображениям простоты, первоначальная форма трещины была принята круглой для внутренних или подповерхностных дефектов и полукруглой для поверхностных дефектов.

Находящиеся в непосредственной близости к поверхности материала дефекты и неметаллические включения приводят к накоплению большого количества концентрационных зон в материале что со временем приводит к таким дефектам на повреждение поверхности материала, образование пузырей и отслаивание в результате диффузии и агрегации.

При спекании порошковых сталей поры могут собираться в пузырьки на вакансиях, дислокациях, границах зерен, границах фаз и приводя к охрупчиванию материала ввиду структурной неоднородности.

Порошковые стали содержат, по сравнению с литыми аналогами несколько большее количество кислорода и водорода, и примерно одинаковое количество азота. Оксиды, покрывающие частицы порошка, препятствуют созданию металлических контактов при получении порошковых сталей традиционными методами. Применение динамического горячего прессования в другой терминологии – горячей штамповки пористых заготовок, позволяет получать высокоплотные порошковые материалы, однако при небольшой продолжительности горячей деформации пористой заготовки возникает проблема образования металлических связей между частицами порошка, связанная с наличием межчастичных оксидов.

В результате анализа миграции межчастичной поверхности в условиях примесного торможения при динамическом горячем прессовании выведено выражение, количественно связывающее работу торможения с исходной сегрегацией на металлической поверхности и температурными условиями формирования горячедеформированного порошкового материала.

Список литературы

1. Grison, J., & Remy, L. (1997). Fatigue failure probability in a powder metallurgy Ni-base superalloy. *Engineering Fracture Mechanics*, 57(1), 41–55. doi:10.1016/s0013-7944(97)00006-4
2. Jiang, J., Yang, J., Zhang, T., Zou, J., Wang, Y., Dunne, F. P. E., & Britton, T. B. (2016). Microstructurally sensitive crack nucleation around inclusions in powder metallurgy nickel-based superalloys. *Acta Materialia*, 117, 333–344. doi:10.1016/j.actamat.2016.07.023
3. Olsson, L. R., & Fischmeister, H. F. (1978). Fracture Toughness of Powder Metallurgy and Conventionally Produced High-Speed Steels. *Powder Metallurgy*, 21(1), 13–28. doi:10.1179/pom.1978.21.1.13

УДК 004.056.53

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ УЯЗВИМОСТЕЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ****Макагон Андрей Витальевич**

аспирант

Развозов Сергей Юрьевич

д.т.н., профессор, академик РАТ

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени
адмирала С. О. Макарова», город Санкт-Петербург

***Аннотация.** Тенденция создания большой опоры на оцифровку, интеграцию, автоматизацию и сетевые системы создала растущую потребность в управлении киберрисками в морской отрасли. Следовательно, кибербезопасность в морской отрасли является одним из ключевых аспектов безопасности судоходства в современном мире. В данной статье основной акцент сделан на выявление угроз, влияющих на кибербезопасность морских операций, и вариантов их контроля.*

***Annotation.** The trend of building a heavy reliance on digitization, integration, automation and networked systems has created a growing need for cyber risk management in the maritime industry. Consequently, cybersecurity in the maritime industry is one of the key aspects of shipping safety in today's world. In this article, the focus is targeting on identification of threats that affect the cybersecurity of maritime operations, and options for their control.*

***Ключевые слова:** кибербезопасность, киберинцидент, киберриск, управление рисками, морской транспорт, киберфизические системы*

***Keywords:** cyber security, cyber incident, cyber risk, risk management, maritime transport, cyber-physical systems*

Анализируя тенденции проведения успешных кибератак на современный морской транспорт, можно выделить следующие распространенные кибер-уязвимости, которые присутствуют на борту существующих судов и некоторых судах новой постройки [3]:

- устаревшие и неподдерживаемые операционные системы;
- не обновлённое системное программное обеспечение;
- устаревшее или отсутствующее антивирусное ПО и защита от вредоносных программ;
- неадекватные конфигурации безопасности и передовых методов, включая неэффективное управление сетью и использование учетных записей и паролей администраторов по умолчанию;
- судовые компьютерные сети, в которых отсутствуют меры защиты границ и сегментация сетей;
- критически важное для безопасности оборудование или системы, всегда подключенные к берегу;
- ненадлежащий контроль доступа к киберактивам, сетям и т. д. третьих сторон, включая подрядчиков и поставщиков услуг;
- персонал, недостаточно обученный и/или обладающий недостаточными навыками управления киберрисками;
- отсутствующие, неадекватные или непроверенные планы и процедуры на случай непредвиденных обстоятельств.

Документация систем ИТ и ОТ. Чтобы помочь на каждом этапе оценки риска кибератаки, системы ИТ и ОТ должны быть четко идентифицированы с задокументированными обязанностями по управлению и ответственностью судовладельца в отношении реестра активов, который должен обновляться по мере необходимости. Реестр активов должен включать оценку актива с указанием стоимости актива и затрат на содержание этого актива. Рекомендация МАКО Статья №166 о киберустойчивости применима только к новым постройкам судов, тем не менее, она может служить руководством для разработки документации, которая может включать [1, с. 11–14]:

- инвентаризация коммуникационных устройств;
- инвентаризация сетевых устройств связи;
- логическая карта сетей: IP-адреса, не IP-адреса, точки доступа без интернета, настольные компьютеры и серверы, разъемы и устройства области коммуникации;
- инвентаризация программного обеспечения (в некоторых случаях эта инвентаризация является частью системы регистрации судового программного обеспечения);
- инвентаризация сетевых услуг для каждого оборудования.

Доступны инструменты для проведения инвентаризации системы ИТ, но они не рекомендуются для системы ОТ, так как целостность системы ОТ может быть нарушена (если ими не занимается высококвалифицированный эксперт в тесной консультации с капитаном, старшим механиком и т. д.) [2].

Типичные уязвимые системы. Выявление уязвимостей включает анализ приложений, систем и процедур для выявления слабых мест, которые могут быть использованы потенциальными угрозами. Этому могут способствовать внутренние эксперты и/или, при необходимости, поддержка со стороны внешних экспертов, знающих морскую отрасль и ее ключевые процессы.

Целью оценки судовой сети, ее систем и устройств является выявление любых уязвимостей, которые могут поставить под угрозу или привести к потере конфиденциальности, целостности или доступности данных и систем, необходимых для нормальной работы оборудования, систем, сети или даже судна. Эти уязвимости и слабые места могут попасть в одну из следующих категорий [3]:

- временные уязвимости, такие как дефекты программного обеспечения, устаревшие или не обновлённые системы;
- дизайн, такой как управление доступом или неуправляемые сетевые соединения;
- ошибки реализации, например, неправильно настроенные брандмауэры;
- процедурные или другие ошибки пользователя.

Автономные системы будут менее уязвимы для внешних киберинцидентов

по сравнению с системами, подключенными к неконтролируемым сетям или напрямую подключенными к интернету. Следует внимательно понять, как важные судовые системы могут быть подключены к неконтролируемым сетям. Необходимо принимать во внимание человеческий фактор, так как многие инциденты инициируются действиями персонала. Судовые системы могут включать в себя [4, с. 18–19]:

1. Системы управления грузом и погрузкой. Цифровые системы, используемые для погрузки, управления и контроля грузов, включая опасные грузы, могут взаимодействовать с различными системами на берегу, включая порты, морские терминалы и стивидоров. Такие системы могут включать инструменты отслеживания погрузо-разгрузочных операций, доступных для грузоотправителей через интернет. Подобные интерфейсы делают системы управления грузами и данные в грузовых манифестах и списках погрузки уязвимыми для киберинцидентов.

2. Интегрированные системы навигационного мостика. Растущее внедрение цифровых сетевых навигационных систем с интерфейсом для обновления и предоставления услуг с использованием прибрежных сетей делает такие системы уязвимыми для киберинцидентов. Системы навигационного мостика, не подключенные к другим сетям, могут быть столь же уязвимы, поскольку съемные носители часто используются для обновления таких систем из других контролируемых или неконтролируемых сетей. Киберинцидент может распространяться на отказ в обслуживании или манипуляцию и, следовательно, может повлиять на все системы, связанные с навигацией, включая ЭКНИС, ГНСС, АИС, РДР и Радар/САРП.

3. Системы управления двигателями, механизмами и мощностью. Использование цифровых систем для мониторинга и управления судовым оборудованием, двигателями и рулевым управлением делает такие системы уязвимыми для киберинцидентов. Уязвимость этих систем может возрасти при использовании в сочетании с дистанционным мониторингом на основе состояния и/или интеграции с навигационным и коммуникационным оборудованием на судах,

использующих интегрированные системы навигационного мостика.

4. Системы контроля доступа. Цифровые системы, используемые для поддержания контроля доступа с целью обеспечения физической безопасности и защиты судна и его груза, включая наблюдение, судовую охранную сигнализацию и электронные системы «экипаж на борту», уязвимы для киберинцидентов.

5. Системы обслуживания и управления пассажирами. Цифровые системы, используемые для управления имуществом, посадки на борт и контроля доступа, могут содержать ценные данные о пассажирах. Интеллектуальные устройства (планшеты, портативные сканеры и т. д.) сами по себе являются вектором атаки, поскольку в конечном итоге собранные данные передаются в другие системы.

6. Пассажирские сети общего пользования. Стационарные или беспроводные сети, подключенные к интернету, установленные на борту для пассажиров, например, гостевые развлекательные системы, должны считаться неконтролируемыми и не должны быть подключены к какой-либо критически важной для безопасности системе на борту.

7. Административные системы и системы социального обеспечения экипажа. Бортовые компьютерные сети, используемые для управления судном или обеспечения благополучия экипажа, особенно уязвимы при предоставлении доступа в интернет и электронной почты. Это может быть использовано киберзлоумышленниками для получения доступа к судовым системам и данным. Эти системы следует рассматривать как неконтролируемые, и их не следует подключать к какой-либо судовой системе, критически важной для безопасности. Программное обеспечение, предоставленное управляющими компаниями или владельцами судов, также входит в эту категорию.

8. Коммуникационные системы. Доступность подключения к интернету через спутник и/или другую беспроводную связь увеличивает уязвимость судов, и недавние разработки показывают, что, например, сигналы VSAT уязвимы при использовании недорогих готовых продуктов. Следует учитывать системы связи с шифрованием. Необходимо тщательно изучить механизмы киберзащиты,

внедренные поставщиком услуг, но не следует полагаться исключительно на них для защиты каждой судовой системы и данных. В эти системы включены каналы связи с государственными органами для передачи необходимой отчетной информации о судах и грузах. Применимые требования к управлению аутентификацией и контролем доступа со стороны этих органов должны строго соблюдаться.

Вышеупомянутые судовые системы состоят из потенциально уязвимого оборудования, которое необходимо проанализировать во время оценки рисков. Оценить уязвимость можно, ответив на следующие вопросы для каждой системы [5]:

- является ли система автономной или подключена к другим системам?
- подключена ли система внешне, напрямую или через другие системы?
- имеются ли в системе эффективные встроенные меры по снижению риска, такие как, например, шифрование?
- требует ли система регулярных обновлений программного обеспечения?
- предполагает ли эксплуатация системы подключение съемных устройств, например, для получения диагностической информации?
- легко ли получить физический доступ к системе?

Интерфейс судно-берег. Суда все больше интегрируются с береговыми операциями, поскольку цифровая связь используется для ведения бизнеса, управления операциями и поддержания контактов с главными офисами. Кроме того, критически важные судовые системы, необходимые для безопасности мореплавания, управления питанием и грузами, становятся все более цифровыми и подключаются к интернету для выполнения широкого круга законных функций, таких как [4, с. 20]:

- мониторинг работоспособности двигателя;
- удаленная диагностика;
- отслеживание грузов и управление погрузочно-разгрузочными работами;
- управление краном и насосом;
- мониторинг систем на соблюдение экологических норм и отчетности;
- мониторинг выполнения рейса.

Приведенный выше список не является исчерпывающим и содержит примеры этого интерфейса. Вышеупомянутые системы содержат, обрабатывают и обмениваются данными, которые могут быть интересны киберпреступникам.

Современные технологии могут повысить уязвимость судов, особенно если существуют небезопасные конструкции сетей и неконтролируемый доступ в интернет. Кроме того, прибрежный и судовой персонал может не знать, как некоторые производители оборудования и поставщики программного обеспечения поддерживают удаленный доступ к судовому оборудованию и его сетевой системе. Неизвестный и нескоординированный удаленный доступ к работающему судну следует учитывать, как важную часть оценки риска.

Список литературы

1. Рекомендации МАКО №166 по киберустойчивости. – МАКО. – 2020. – 57 с.
2. Julisch, K. Understanding and overcoming cyber security anti-patterns / K. Julisch / Computer Networks. – 2013. – № 57(10). – P. 2206-2211.
3. Svilicic, B. Maritime Cyber Risk Management: An Experimental Ship Assessment / B. Svilicic, J. Kamahara, M. Rooks, Y. Yano / Journal of Navigation. – 2019. – № 72(5). – P. 1108-1120.
4. The guidelines on cyber security onboard ships (Version 4). – BIMCO. – 2021. – 64 p.
5. Jones, K. D. Threats and Impacts in Maritime Cyber Security / K.D. Jones, K. Tam, M. Papadaki / Engineering & Technology Reference. – 2016. – P. 1-13.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.85

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИКТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Счастливенко Юлия Павловна

студент

Научный руководитель: Савин Геннадий Анатольевич,

кандидат химических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический
университет», город Волгоград

***Аннотация.** В статье рассмотрены примеры современных ИКТ, которые могут применяться на занятиях по физической химии.*

***Abstract.** The article discusses examples of modern information communicative technologies that can be used in physical chemistry classes.*

***Ключевые слова:** физическая химия, ИКТ, криптограмма, анаграмма, кроссворд, филворд*

***Key words:** physical chemistry, information communicative technologies, cryptogram, anagram, crossword, filword*

На данном этапе развития общества с совершенствованием методов образования на первый план выходят активные формы обучения. Основной целью включения активных форм обучения является формирование самостоятельной, творческой, конкурентоспособной личности. Для каждого обучающегося важно уметь решать задачи, так как данные умения являются основой, как для успешного освоения предметных знаний, так и для развития личности обучающегося. Задачи по физической химии носят достаточно стереотипный характер. Поэтому обучающиеся, заинтересованные в познании данного предмета, быстро овладевают навыками решения подобных задач. С целью разнообразия

образовательного процесса мы предлагаем нестандартные задания, решение которых требует и определенных знаний по физической химии, и логических размышлений [1].

В качестве нетрадиционных заданий могут применяться следующие:

1. Криптограммы.
2. Анаграммы.
3. Кроссворды.
4. Филворды.

Задание №1. Криптограммы.

Криптограмма представляет собой головоломку, состоящую из зашифрованного текста. Разгадывание криптограмм способствует развитию внимания, учит сосредотачиваться на решении конкретной задачи.

Расшифровать криптограмму можно, отгадав ключевые слова. Количество букв в слове соответствует количеству чисел в нем. Каждая буква соответствует одному числу, которое встречается и в ключевых словах, и в криптограмме.

Пример криптограммы, которую можно использовать в обучении физической химии.

1	2	3	4	5	6	7	8	9			
10	11	12	13	14	15						
16	17	18	19	20	21	22					
23	24	25	26	27	28	29	30				
31	32	33	34	35	36	37					
14	31	23	15	5	12	22	32	4	5	6	7

Рисунок 1 - Криптограмма на тему «Агрегатное состояние вещества»

Вопросы:

1. Процесс преодоления сил межмолекулярного притяжения в жидкости с

переходом в газообразное состояние.

2. Как называется состояние, при котором вещества сохраняют форму, но не сохраняют объем?

3. Как называется интенсивный процесс парообразования, который происходит при определенной температуре по всему объему жидкости?

4. Сублимация другими словами – это...

5. Состояние, при котором вещество обладает постоянной формой и постоянным объемом.

Таблица 1

Ответы:

1. Испарение
2. Жидкое
3. Кипение
4. Возгонка
5. Твердое
6. Отвердевание

Задание № 2. Анаграммы.

Анаграмма представляет собой беспорядочную перестановку букв в слове, которая создает другое слово.

Студенту необходимо переставить буквы таким образом, чтобы получилось нужное слово или словосочетание. Для лучшего усвоения материала в качестве дополнения могут быть предложены вопросы, ответами на которые и будут зашифрованные слова [2].

Примером может послужить такая анаграмма:

1. ИЧОИХКМЕСЕ АОВРИЕЕВНС
2. АДЕЛНИЕВ
3. ПИПЦИРН ТЛ-ЕШЕЛЕЬА
4. УРПТЕАЕАТМР
5. РЦОКЯНИЕНЦТА
6. АТИАТАОЗЛРК
7. ЕЕМЕИНШС ОЯВРАВНСИЕ
8. ОСАНАНКТТ ВЕВСАЯРИНО
9. ДРПАИОР ЩЮЕИРРИУГАХ ВТЕШЕВС

Рисунок 2 - Анаграмма на тему «Химическое равновесие»

Таблица 2

Ответы:

1. Химическое равновесие
2. Давление
3. Принцип Ле-Шателье
4. Температура
5. Концентрация
6. Катализатор
7. Смещение равновесия
8. Константа равновесия
9. Природа реагирующих веществ

Задание №3. Кроссворды.

Кроссворд представляет собой головоломку, состоящую из переплетения рядов клеток, которые заполняются словами по заданным значениям.

В качестве примера может выступать кроссворд:

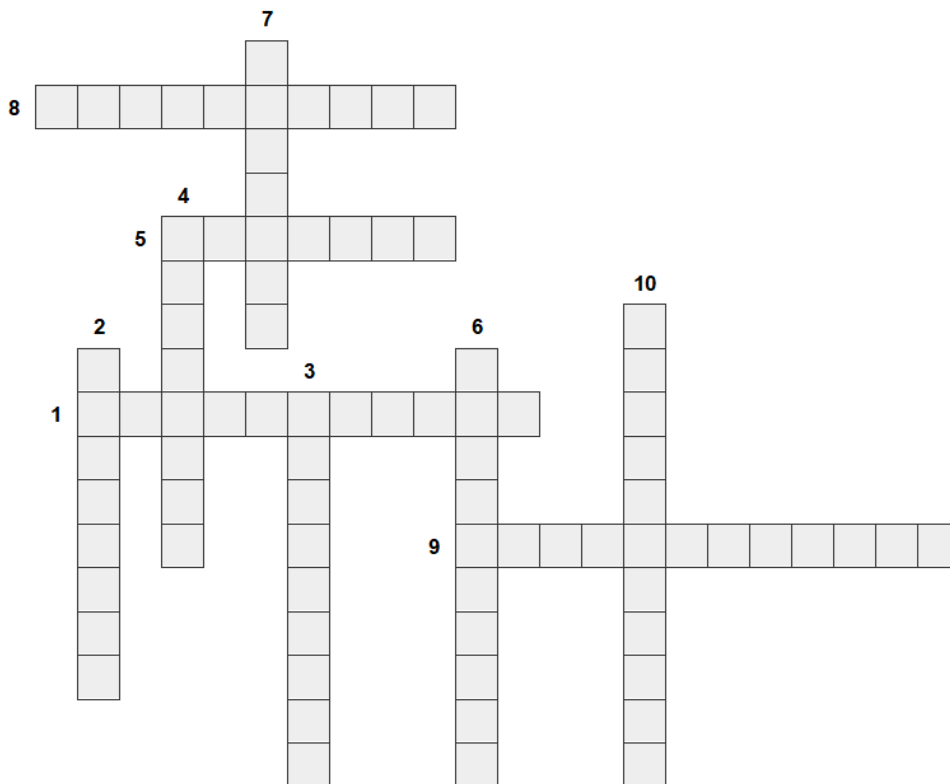

Рисунок 3 - Кроссворд на тему «Скорость химических реакций»

Вопросы:

По вертикали:

2. Изменение концентрации реагирующих веществ в единицу времени
3. Вещества, замедляющие скорость химических реакций
4. Раздел физической химии, изучающий закономерности протекания химических реакций во времени
6. Химическая реакция, которая протекает в пределах одной фазы
7. Автор основного закона химической кинетики
10. Фактор, который оказывает влияние на скорость химических реакций

По горизонтали:

1. Вещества, которые ускоряют химические реакции
5. Изменение скорости или направления химической реакции под действием катализатора
8. Катализ, при котором катализатор и реагирующие вещества находятся в одном агрегатном состоянии
9. Катализ, при котором катализатор и реагирующие вещества находятся в разных агрегатных состояниях

Таблица 3

Ответы:

По вертикали	По горизонтали
2. Скорость	1. Катализатор
3. Ингибитор	5. Катализ
4. Кинетика	8. Гомогенный
6. Гомогенная	9. Гетерогенный
7. Бекетов	
10. Температура	

Задание №4. Филворды.

Филворд – головоломка, имеющая вид сетки, заполненной буквами. Разгадывание филворда предполагает поиск всех слов и словосочетаний, которые предлагаются в задании [3].

Пример филворда:

Н	Б	Г	И	Б	Б	С	А	Т	Ы	Э	Б	Щ	М	Ъ
М	Ъ	Ц	Б	С	И	С	Т	Е	М	А	Щ	Ш	Ё	И
Б	Х	Ъ	А	Э	Н	Е	Р	Г	И	Я	Б	Ё	Х	Э
И	И	Э	Н	Т	Р	О	П	И	Я	Я	И	У	Х	Л
Ю	Б	Д	П	Р	О	Ц	Е	С	С	Ы	Е	Р	Ф	В
Е	Й	Ы	Ъ	Н	Э	Н	Т	А	Л	Ь	П	И	Я	С
Ф	Ф	С	Э	Н	Е	Р	Г	Е	Т	И	К	А	Ю	Я
И	З	О	Т	Е	Р	М	И	Ч	Е	С	К	И	Е	Щ
И	З	О	Б	А	Р	Н	Ы	Е	Ж	Л	Р	Э	Ф	Т
А	Т	Е	Р	М	О	Д	И	Н	А	М	И	К	А	В
Б	И	З	О	Х	О	Р	Н	Ы	Е	Ю	Е	В	Х	А
К	Ч	Я	Л	П	Р	О	Ц	Е	С	С	Ы	Ё	Ш	О
Ф	Ю	Х	Ш	М	П	Р	О	Ц	Е	С	С	Ы	И	Щ
Д	Ь	Ф	А	Ц	Ц	Ю	К	Д	Б	У	И	Х	Г	Т
С	О	Ъ	Е	Ц	Й	Ю	Ж	Т	П	Э	Д	Я	Щ	Ь

Рисунок 4 - Филворд на тему «Химическая термодинамика»

Слова и словосочетания:

Термодинамика, энергетика, превращения, система, изотермические процессы, изобарные процессы, энтропия, изохорные процессы, энтальпия, энергия Гиббса.

Ответы:

И	З	О	Х	О	Р	Н	Ы	Е	.	П	Р	О	Ц	Е	С	С	Ы	.	.	
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
.	О	Б	Р	А	Т	И	М	О	С	Т	Ь	.	.	.	.	.	.	.	.	
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	Э	Н	Е	Р	Г	И	Я	.	.	.	
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
Г	И	Б	Б	С	А	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
П	Р	Е	В	Р	А	Щ	Е	Н	И	Я	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
.	Э	Н	Е	Р	Г	Е	Т	И	К	А	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
.	Т	Е	Р	М	О	Д	И	Н	А	М	И	К	А	.	.	.	.	.	.	.
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
П	Р	О	Ц	Е	С	С	Ы	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
И	З	О	Б	А	Р	Н	Ы	Е	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	П	Р	О	Ц	Е	С	С	Ы	.	.	
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	Э	Н	Т	Р	О	П	И	Я	.	.	
И	З	О	Т	Е	Р	М	И	Ч	Е	С	К	И	Е	.	.	.	.	.	.	.
.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
С	И	С	Т	Е	М	А	Э	Н	Т	А	Л	Ь	П	И	Я	.	.	.	.	.

Рисунок 5 - Ответы к филворду по теме «Химическая термодинамика»

Таким образом, изучение физической химии невозможно представить без решения задач различных типов. Применение современных ИКТ на занятиях по физической химии способствует снятию эмоционального напряжения,

повышению интереса к данной дисциплине. Эти задания также можно рекомендовать при проведении внеурочных мероприятий, открытых уроков, викторин, интеллектуальных соревнований, при изучении химии в школе.

Список литературы

1. Акулова, Ю. П. Физическая химия. Теория и задачи: Учебное пособие / Ю. П. Акулова, С. Г. Изотова. - СПб.: Лань, 2018. - 228 с.
2. Белопухов, С. Л. Физическая и коллоидная химия. Основные термины и определения: Учебное пособие / С. Л. Белопухов, С. Э. Старых. - М.: Проспект, 2016. - 256 с.
3. Савиткин, Н. И. Физическая химия: сборник вопросов и задач / Н. И. Савиткин. - Рн/Д: Феникс, 2018. - 320 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.140.02

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОПРОСА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Тертышникова Екатерина Максимовна

преподаватель кафедры уголовного процесса

ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России,

г. Хабаровск

***Аннотация.** В статье автор осуществляет сравнительно-правовой анализ законодательства стран, входящих в состав СНГ о порядке использования электронных носителей информации в процессе доказывания. Проанализировав положения уголовно-процессуального закона зарубежных стран, автор указал как тождественные черты, так и уникальные подходы законодателей, опыт которых можно использовать в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства России в части регламентации вопроса о признании в качестве доказательств по уголовному делу электронной информации, а также использования электронных носителей информации в процессе доказывания.*

***Ключевые слова:** электронные носители информации, процесс доказывания, доказательства, информационное общество, цифровые технологии*

***Annotation.** In the article, the author carries out a comparative legal analysis of the legislation of the countries that are part of the CIS on the procedure for using electronic media in the process of proving. After analyzing the provisions of the criminal procedural law of foreign countries, the author pointed out both identical features and unique approaches of legislators, whose experience can be used in the process of*

improving the criminal procedural legislation of Russia in terms of regulating the issue of recognizing electronic information as evidence in a criminal case, as well as use of electronic media in the process of proof.

Key words: *electronic media, the process of proving, evidence, information society, digital technologies*

Современное общество перешло в новую фазу своего развития, отличительной особенностью которого является увеличение роли информации, использование технологий в повседневной жизни, а также повышенный уровень информационной культуры.

Учитывая темпы развития информационной сферы общества, появления новаторских способов как совершения преступлений в сфере информационных технологий, так и их сокрытия, закрепление порядка получения электронных доказательств, проверки и оценки их для использования в доказательственном производстве, является актуальной мерой противодействия вышеуказанным преступлениям.

Введенная в 2018 г. статья 164.1 УПК РФ [1] хоть и конкретизировала процедуру изъятия электронных носителей информации, а также копирования с них информации при производстве следственных действий, но вместе с тем породила новые дискуссии. Так, актуальны вопросы, связанные с определением понятия электронных носителей информации, систематизацией их в видовые группы, порядком хранения после процедуры изъятия.

С целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства России научный интерес представляет зарубежный опыт регламентации порядка использования электронных носителей информации в процессе доказывания. Предметом сравнительно-правового анализа явилось процессуальное законодательство таких стран как Кыргызская Республика, Республика Молдова, Туркменистан. Выбор связан с тем, что они входят в число стран постсоветского пространства, развитие их правовых систем базировалось на законодательстве и юридической практике СССР, и как следствие этого, государства имеют схожие проблемы применения закона. Немаловажно и то, что в настоящее время

вышеуказанные страны входят в состав Содружества Национальных Государств (далее СНГ), с которыми Россия развивает интеграционное сотрудничество.

Сравнивая вопросы регламентации использования электронных носителей информации в процессе доказывания, обратим внимание, что в уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики (далее УПК КР) в ч. 2 ст. 89 в качестве иных доказательств могут относиться все виды электронных документов, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном кодексом, и признанные доказательством по делу [2]. При этом законодатель конкретизирует, что электронный документ признается доказательством, равным по своей значимости письменным доказательствам, и имеет одинаковую юридическую силу с документом, воспроизведенным на бумажном носителе, подтвержденным электронным способом.

Схожая позиция представлена в уголовно-процессуальном кодексе Туркменистана (Далее УПК Туркменистана), а именно в статье 131 в качестве доказательств признаются документы, которые содержат сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. В том числе к документам относятся материалы, содержащие компьютерную информацию, фотографии, звуко- и видеозаписи [4].

В свою очередь законодатель Республики Молдова в статье 164 уголовно-процессуального кодекса (Далее УПК РМ) определяет, что аудио- и видеозаписи, фотографии, средства электронно-технического, магнетического, оптического контроля и другие носители электронно-технической информации, добытые в соответствии с положениями кодекса, являются средствами доказывания, если содержат сведения или веские признаки подготовки или совершения преступления, и если их содержание способствует установлению истины по данному делу [3].

Аналогия приведенных позиций выражена в признании и прямом закреплении в кодексах в качестве одного из видов доказательств - носителя электронной информации. В свою очередь, в положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), при определении электронных документов как

отдельного вида доказательств, имеется некоторая неоднозначность. Так, статья 84 УПК РФ характеризуя иные документы как доказательства по уголовному делу, указывает, что они могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде, при этом к ним могут относиться и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке статьи 86 УПК РФ [1]. Обратим внимание, что в статье не представлена конкретизация видовой принадлежности этих носителей информации. Однако, в статье 81.1 УПК РФ, при регламентации порядка признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, законодатель наряду с предметами и документами, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ включает и электронные носители информации. Представленная двойственность в нормах права может послужить основанием для создания разносторонней практики ее применения правоохранительными органами, что приведет в свою очередь к снижению качества расследования уголовных дел и уменьшению количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Продолжая компаративный анализ, обратим внимание, что из всех процессуальных кодексов рассматриваемых стран, наиболее подробно порядок использования электронных носителей информации в качестве доказательств устанавливает УПК КР. Так, вопрос о легитимности электронного документа как доказательства, регламентирует ч. 3 ст. 89 УПК КР, закрепляя, что оригинал электронного документа существует только на машинном носителе. Все экземпляры электронного документа, подписанные электронной цифровой подписью, зафиксированные на машинном носителе и идентичные один другому, являются оригиналами и имеют одинаковую юридическую силу. Копии электронного документа создаются путем воспроизведения формы внешнего представления электронного документа на бумажном носителе. Электронные документы, воспроизведенные на бумажном носителе, должны содержать указание на то, что они являются копиями соответствующего электронного документа, и заверяться в порядке, установленном законодательством для заверения копий электронных документов на бумажном носителе [2].

Характеризуя особенного правового регулирования процесса изъятия электронных источников информации, также выделим схожие черты. В соответствии со статьей 212 УПК РК, при невозможности изъятия электронных носителей без специального познания, изъятие электронных носителей информации в ходе проведения обыска и выемки осуществляется специалистом. По ходатайству законного владельца или обладателя электронных носителей с согласия следователя специалистом, участвующим в обыске и выемке, с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем или обладателем изымаемых электронных носителей информации. При проведении обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо может повлечь утрату или изменение информации [2]. Смежной позиции придерживается и отечественный законодатель, указывая в статье 164.1 УПК РФ на необходимость участия специалиста при изъятии электронных носители информации в ходе производства следственных действий, а также на специфику копирования информации на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем.

Роль специалиста при производстве сбора электронной информации признает и уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана, закрепляя в статье 282, что сообщения, компьютерная информация и информация электронной почты, полученные в результате перехвата, фиксируются специалистом на соответствующих записывающих технических средствах и носителях и передаются дознавателю или следователю [4]. Не вызывает сомнения необходимость привлечения специалиста при изъятии электронной информации, ведь процедура предусматривает не только копирование, но и иные манипуляции, связанные с составными частями компьютерной техники. Осуществление изъятия без специальных познаний в области информационных технологий и практических навыков, может привести к повреждению целостности как непосредственно носителя электронной информации, так и содержания информации на нем.

Итак, в рамках анализа опыта правового регулирования применения электронных носителей информации в процессе доказывания государств-участников СНГ, мы выявили как схожие отечественному законодательству черты, так и правовые позиции, заслуживающие внимания и которые в последующем можно использовать в рамках совершенствования уголовно-процессуального законодательства России. Принимая во внимание, что в настоящее время происходят процессы, связанные со стремительным развитием технологий и их активным внедрением во все сферы общества, развитие уголовно-процессуального законодательства в части регламентации вопроса о признании в качестве доказательств по уголовному делу электронной информации, а также использования электронных носителей информации в процессе доказывания, считаем актуальным и необходимым, так как это повышает эффективность расследования уголовного дела, а также обеспечение соблюдения прав человека и гражданина.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) / Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 г. №129 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 01.12.2022 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г. № 122-XV [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 01.12.2022 г.).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана, от 18.04.2009 г. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376 (дата обращения: 01.12.2022 г.).

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327

АМЕРИКАНСКАЯ ГЕГЕМОНИЯ, ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Черненко Марк Константинович

бакалавр

Научный руководитель: Николенко Анастасия Алексеевна,

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,

город Владивосток

***Аннотация.** В статье приведена последовательность развития и попытки установления гегемонии США в мире, исследованы инструменты и результаты применения «жесткой» и «мягкой» силы, а также жизненный цикл реализации имперской идеологии в регионах мира. Глобализация как новый экономический порядок, установленный в XX веке, в настоящее время переживает кризис власти США, при том, что реальные успехи деятельности на мировой арене оценены только самими США на фоне подорванного доверия к использованию недемократичных мер и последствий в виде хаоса.*

The article presents the sequence of development and attempts to establish US hegemony in the world, explores the tools and results of the use of «hard» and «soft» power, as well as the life cycle of the implementation of imperial ideology in the regions of the world. Globalization as a new economic order established in the 20th century is currently experiencing a crisis of US power, despite the fact that the real successes of activity on the world stage are assessed only by the US itself against the backdrop of undermined confidence in the use of undemocratic measures and consequences in the form of chaos.

Ключевые слова: гегемония, имперская идеология, мировой порядок, глобализация

Keywords: hegemony, imperial ideology, world order, globalization

Американская гегемония является своеобразным феноменом XX в.: образование государства вдалеке от европейской ойкумены, без наличия исторического политического и социально-культурного опыта, создание новой системы, процессу формирования которой, в силу географического положения, никакая из уже сформированных государственных систем не могла помещать или каким-либо образом воздействовать. Гегемония в полномасштабном своем проявлении имперской идеологии проявила себя после окончания Второй Мировой войны: мировая война стала поводом развития промышленности и выхода из кризиса 30-х годов, а принципы исключительности и мессианства определили деятельность во всех частях современного мира.

Термин «гегемония» восходит к Антонио Грамши и в приложении к геополитике означает осуществление глобального господства без силового вмешательства. В то же время, гегемонию установить имеет возможность только империя, которая обладает как преимуществами материальных ресурсов, так и военной мощью, делающей государство неуязвимой в определенный исторический период. Ряд исследователей определяют роль гегемонии как организатора мирового порядка, благодаря которому война и несправедливость невозможны, чему соответствует пропаганда миссионерской функции, выполняемой США [2, с. 174]. На практике гегемония формирует модель миропорядка, основанную на неравенстве, а «социальный контракт» приводит к социальным протестам, изменению баланса сил и состояние «системного хаоса» - жизненный цикл деятельности гегемона приходит к завершению, на пороге ожидается приход нового гегемона.

Таким образом, принципы политики США сложились благодаря условиям: колониальная территория обрела независимость, построила собственную государственность, не имела угроз со стороны соседей по причине географического положения. Идеология базируется на достижении значимости доллара в мировой

экономике. Приобретенный печальный опыт стратегического просчета европейской коалиции в период Первой мировой войны, когда Соединенные Штаты примкнули в конце войны к победителям, провозгласив главное зло в образе Советской России и стали одним из значимых участников установления мирового порядка. Межвоенный период стал плацдармом для США, чьи попытки интеграции в европейскую экономику достигли определенных успехов. В американской истории принято считать, что в результате Второй мировой войны США перешли из разряда региональных в ранг глобальных держав [3, с. 24]. Основным инструментом США стала искусная политика «ревизиониста», которая помогла изменить расклад в свою пользу благодаря игре на мировых противоречиях.

Следует отметить, что в период противостояния стран Организации Варшавского Договора и НАТО (период биполярного мироустройства), в Европе, за исключением событий в Чехословакии, не был ни одного военного конфликта. Однако, Азия и Ближний Восток стали регионами нераспределенных сфер влияния.

Именно с периода окончания существования СССР США стали говорить об однополярном мире, а очередной виток исторического и экономического развития показал, что появились сторонники мнения о том, что под американским лидерством станет безопасно. Образ «великодушного гегемона» (*benign hegemon*) транслировал готовность делиться ценностями и опытом глобализации и либеральной экономики с остальным миром. Можно утверждать, что по своей сути – осуществлять миссионерскую деятельность в новых условиях посредством добровольной или принудительной демократизации стран. С 90-х годов прошлого столетия стал применяться термин «американский век».

Понятие «американский век» представляет собой глобальное универсальное влияние, и гегемонии как «идейного водительства», «государства-предприятия». Этот паттерн лег в основание концепции «общество потребления», «массовое общество», «коньюмеризма» как главных направлений современного мирового социального движения, правил игры с центом силы – в США [4, с. 54]. Глобализация мировой экономики осуществлялась именно с использованием

политики формирования «общества потребления» и «государства-предприятия». Использование наднациональных институтов (транснациональных корпораций). Глобальная экономика подразумевала снижение транзакционных издержек для концентрации знаний в определенных «узлах знаний», примером которых может стать «Силиконовая долина», научно-исследовательские институты крупных корпораций. С одной стороны, достоинством данной системы является быстрый сбор данных для стимулирования развития экономики, с другой, на практике, усиливается асимметрия информации и формируется «информационный шум» [5, с. 41]. Суть созданной модели экономики заключается в том, что доля мировых услуг приходится на услуги, связанные с реализацией прав собственности, реализация которых в перераспределении пользования этими правами и является одной из причин феномена богатства крупных мегаполисов [5, с. 42].

Еще один термин, используемый в отношении гегемонии США – «западная микроимперия», которая в сокращенном варианте используется термином «Запад». Это общий цивилизационный фундамент, объединяющий идеологические, духовные, моральные и культурные ценности, усугубляя взаимосвязи от межгосударственного до бытового. Именно идеология «демократизма» продуцирует основную массу международно-правовых норм, сформировавшие институты международного сотрудничества. Главным ее центром были и остаются США [6, с. 119]. При этом именно США могут принять решение: выполнять или не выполнять принятые правила, выйти или остаться в системе международного договора. Единство членов «Запада» проявляется в защите общих сформированных ценностей от угрозы со стороны иных центров: КНР, Россия.

Другой частью западной микроимперии является Евросоюз, брюссельская бюрократия которой формирует приоритеты преобладания «нормативной силы», гарантирующей стабильность. США противопоставляют себя империи Евросоюза. Дестабилизация производства, снижение доверия к незыблемости приоритета права, что сформировало привлекательность для инвесторов всего мира, определило силу доллара перед «нормативной силой». В очередной раз являясь доказательством, что гегемония одного государства (содружества) не

имеет безусловной силы и не имеет общих ценностей, если возникает конфликт интересов.

Глобализм не тождественен гегемонии, но дополняет ее. Концепт «американизма», воплощенный в понятии «голливудизма» представляет собой инструмент «мягкой» силы, символизируя экономику США, образ успеха. Символом «американизма» является и Билл Гейтс, который претендует на то, чтобы формулировать «новый проект» мирового бытия, провозглашая себя главным актором новой грядущей цивилизации, творца новой религии [4, с. 57]. В то же время глобализм проявил и обратное действие – огромные размеры китайского рынка потребителей продукта Голливуда требуют соблюдения корректности в производстве продуктов киноиндустрии и развлечения, в ином случае существуют риски потерять емкий рынок сбыта. Кроме того, приобретение американской AMC Theatres китайской компанией Wanda Group определило условия цензуры производства студии. Таким образом, наряду с кибератаками, существует и угроза того, что созданный инструмент «мягкой силы» США - Голливуд находится в ситуации формирования источника потенциальной угрозы национальной безопасности.

Только в период президентства Билла Клинтона администрация США стала проявлять сдержанность в русле «мягкой силы», инструментарий которого стал применять впоследствии и Китай. Силовое давление было проявлено США на рубеже XX и XXI вв. на Балканах, в Афганистане, на Ближнем Востоке, подключив к действиям новых союзников. Иллюстрацией бескомпромиссности решений со стороны США служит пример, когда при обсуждении планов бомбардировок НАТО Косово премьер-министр Англии Тони Блэр сказал госсекретарю США Мадлен Олбрайт, что «его юристы это не поддержат», на что получил ответ: «Смените ваших юристов» [3, с. 29].

С выходом экономики Китая в тройку мировых лидеров США стали проводить политику частичного антиглобализма: администрация президента Дж. Байдена продвигает «отвязку» от промышленности и технологий Китая, несмотря на стремление установить тесные связи в прошлом. Таким образом,

Соединенные Штаты объективно оценивая ситуацию корректируют свою стратегию, стремясь расширять собственные интересы, применяя проверенные методы политического воздействия. Так, в настоящее время иллюстрацией является и «деиндустриализация» в Германии, вызванная энергетическим кризисом: немецкий промышленный капитал уходит в Соединенные Штаты, находя выгодные условия для бизнеса и рынка сбыта. Модель глобализации, поддерживаемая США базируется на опыте использования «трофеев» послевоенной гегемонии, связи в Европе, принципах колониальной системы, которая была принята от Великобритании. Слабой стороной модели является отсутствие стратегии на перспективу, уверенности в собственном превосходстве, что отмечают большинство исследователей. Данный аспект особенно наглядно проявляется в проводимой США политике на Ближнем Востоке.

В настоящее время позиция США рядом авторов рассматривается как «тупик гегемона», так как транслируемый образ демократического государства с сильной экономикой подорван. Демократическая трансформация стран: Ирака, Ливии и Сирии, «арабской весны» в Египте, «цветные революции» в Грузии и Украине не привели к фактическому провалу политику, спровоцировав потери и разрушения инфраструктуры, подъема Исламского государства. Провал операции в Ираке можно оценить с позиции того, что к власти в Иране пришли антиамериканский режим, дестабилизировавший весь регион, и взявший под свой контроль и Ирак. После «арабской весны» в Египте в 2012 г. к власти также пришла исламистская партия. Смена режима в странах Ближнего Востока приводила к временному политическому вакууму, после которого борьба за власть и использование джихадистов, которые своим присутствием не только приводили к гуманитарной катастрофе, но и нивелировали все усилия США к установке своего режима. Следует учесть, что действия военных сил созданных коалиций проходили или в отсутствии мандата ООН, или как выходящие за рамки резолюции Совета Безопасности ООН № 1973 и нарушение суверенитета государства Ливия.

Существует мнение, что США в XXI в. из спектра инструментов гегемона

реально владеет только возможностью внедрять экономические санкции. Так, с первого срока президентства Барака Обамы Вашингтон ежегодно включал в санкционный список в среднем 500 субъектов по разным причинам: от нарушений прав человека до распространения ядерного оружия. В период президентства Д. Трампа сумма была удвоена. Джо Байден за месяц своего пребывания на посту ввел несколько новых санкций (Мьянма, Никарагуа, Россия, Венгрия, Израиль, Китай, Джамаль Хашогги). Однако по оценкам политологов, лишь треть или максимум половина вводимых ограничений приводит к положительным результатам.

Вводимые санкции не только не приводят к объективно положительным результатам, но и ухудшают отношения с союзником в условиях отсутствия тотального контроля над ситуацией в мире или отдельном регионе. Кроме того, существуют страны: Белоруссия, Куба, Россия, Сирия, Зимбабве, Иран, Северная Корея, Венесуэла, - которые в условиях применения вторичных санкций не шли на уступки, несмотря на сложные экономические ситуации. Пример «торговой войны» с Китаем в 2018 г. не привел к существенным уступкам со стороны КНР, напротив, принятые соглашения с Китаем были не выполнены. Формулировка санкций, которые не предполагают их отмены в случае выполнения требований привели к войне в Ираке, усилению джихада в Иране, продолжению военных действий в Украине. Санкции позволяют странам находить обходные пути развития, что в совокупности снижает значимость долларовой системы.

Кроме того, созданная сетевая структура «глобальных ворот» и системы мировой политики уже не в состоянии обеспечивать стабильность «правил игры» как следствие политического кризиса. Политический кризис внутри США и Великобритании показали, что, несмотря на отсутствие альтернативы политическим течениям, прослеживается тенденция ослабления желания тратить ресурсы на поддержание американоцентричной гегемонии как утратившей эффективность модели «государство-предприятие». Пространственная неоднородность в мировой политике не была исправлена США, что отразилось на внутренней стабильности государства и потере доверия к США стран, ориентированных

на поддержку.

Кроме того, такие страны-бывшие колонии, как КНР и Индия имеют возможности выбора самостоятельного развития и возможности уклониться от предложений США о поддержки монцентричного мирового порядка. Данный порядок не решает внутривнутриполитических и экономических проблем, требует новых решений с учетом интересов каждого государства. Кризис западноцентричной модели проявляется и в том, что происходит усиление роли региональных игроков, подъем неевропейских ценностей культур в России, Азии, на Ближнем Востоке. Россия и Китай оказались в эпицентре главного противостояния нового столетия, на эти страны направлены усилия дестабилизации со стороны США. Важным аспектом является и то, что традиционно используемые инструменты пропаганды ценностей демократии США утрачивают свою идентичность и значимость, в том числе в созданной системе «государство-предприятие», что отражается в экспансии китайских компаний в экономике США.

Следует учесть, что ни одна страна мира не готова заменить США в роли гегемона, в то же время, собственные проблемы, региональные проблемы ориентируют страны на многополярность мира и повышение (возрождение) роли международных организаций, исполняющих функцию площадок для координации взаимоотношений на правах партнерства. Исходя из сложившейся ситуации и амбиций руководства США, их включение в новые организации имеет неясные прогнозы.

Список литературы

1. Ануфриев Т. Что происходит с американской гегемонией в наши дни [Электронный ресурс] / Сетевое издание «Горький». 2022. 7 июня. URL: <https://gorky.media/intervyu/chto-proishodit-s-amerikanskoj-gegemoniej-v-nashi-dni/> (дата обращения: 13.12.2022).

2. Сафранчук И. А., Жорнист В. М., Несмашный А. Д. Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» / Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, № 1. С. 172–183. doi: 10.17323/1996-7845-2021-01-09

3. Борисов А. Ю. Закат единовластия: Америка в мире без гегемона / Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 3 (60). С. 16–32. doi: 10.24833/2071–8160-2018-3-60-16-47
4. Спиридонова В. И. Американский гегемонизм как современный «центр силы» / Философские науки. 2019. № 1. С. 48–66. doi: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-48-66
5. Казанцев А. А., Сергеев В. М. Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарий развития / Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (2). С. 40–69. doi: 10.24833/2071–8160-2020-2-71-40-69
6. Гольцов А. Г. Геополитическая роль запада в современном мире: лидер, гегемон или империя? / Полития. 2017. № 2 (85). С. 113–128.
7. Раустиала К. Страх перед авторитарными режимами толкает «фабрику грёз» к самоцензуре [Электронный ресурс] / Россия в глобальной политике. 2020. 7 сентября. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/gollivud-zlodei/> (дата обращения: 13.12.2022).
8. Хуаньцю Ш. Две антиглобалистские тенденции столкнулись лоб в лоб [Электронный ресурс] / Сетевое издание — Интернет-проект ИноСМИ.RU. 2022. 4 декабря. URL: <https://inosmi.ru/20221204/globalizatsiya-258454387.html> (дата обращения: 13.12.2022).
9. Сибал К. Военная операция на Украине: гегемония США никогда не была абсолютной, но теперь она еще больше ослабнет [Электронный ресурс] / Россия в глобальной политике. 2022. 8 марта. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/gegemoniya-ssha-oslabnet/> (дата обращения: 13.12.2022).
10. Гордон Ф. Смена режима: ожидание и реальность [Электронный ресурс] / Россия в глобальной политике. 2020. 18 ноября. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/smena-rezhima-ozhidaniya-realnost/> (дата обращения: 13.12.2022).
11. Дрезнер Д. Штаты Соединенных Санкций: [Электронный ресурс] / Россия в глобальной политике. 2021. 25 ноября. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shtaty-soedinyonnyh-sankczij/> (дата обращения: 13.12.2022).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 80

ПОНЯТИЕ ЖАНРА И ЕГО МОДИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ярошенко Валерия Руслановна

магистрант

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

***Аннотация.** В статье рассмотрены концепции жанра в литературоведении и лингвистике. Автор статьи предлагает собственную трактовку понятия «жанр» в контексте междисциплинарных исследований.*

The article discusses the concepts of genre in literary studies and linguistics. Its author offers his own interpretation of the concept of "genre" in the context of interdisciplinary research.

***Ключевые слова:** жанр, жанровая идентификация, лингвистический маркер, жанровые признаки*

***Keywords:** genre, genre identification, linguistic mark, genre features*

Категория жанра считается универсальным классификатором любого литературного произведения, однако дискуссии о её дефиниции продолжаются и универсального определения выведено не было.

В то же время существуют концепции жанра, которые считаются на данный момент классическими. Как отмечает С. Камилова [4], к ним относятся теории Гегеля и А. Н. Веселовского. Обративший к анализу этих концепций, произведенному Л. В. Чернец [12], считаем важным отметить, что в трудах этих ученых был заложен принцип перекрестной классификации по родовым признакам и типу содержания, который был достаточно популярен в литературоведении.

В систематическом обзоре существующих определений понятия «жанр» Е.

А. Никоновой [6] выделяется четыре подхода к интерпретации жанра (Сиднейская и Североамериканская школы и стилистический и лингвокультурологический подходы) и их недостатки.

Изучив представленные в систематического обзоре данного исследователя данные, мы приходим к выводу о том, что вне зависимости от подхода к пониманию термина «жанр» общим недостатком является отсутствие определенных признаков для классификации жанров.

Тем не менее, в рамках литературоведческого подхода можно выделить ряд исследователей, которые признают возможность классификации жанров и выделяют определенные жанровые принципы. К ним, по мнению М. С. Каган [2], относятся познавательный (тематический) аспект, объем произведения, оценочная сторона творчества, степень участия фантазии, прямой и косвенный смысл образности. В свою очередь Г. Н. Пospelов [1] различает жанры по проблематике, объему и форме повествования По М. Я. Полякову [8], жанровые принципы следует рассматривать в четырех пересекающихся системах: эстетической, композиционной, тематической и стилистической.

Трактовка понятия жанр, предложенная Н. Д. Тamarченко [9], подразумевает существование не только разновидностей произведений, которые существуют в национальной литературе или ряде литератур и именуются традиционными терминами, такими как драма, баллада, повесть, но и так называемых инвариантов, представляющих собой логически сконструированные модели конкретных литературных произведений, в которых важной при определении жанровой принадлежности является сущность произведения, а не только его структурные признаки.

Говоря о структурных признаках, следует уточнить, что номинативные показатели жанров в научных источниках именуется по-разному, в зависимости от авторства и принимаемой за основу исследования концепции. Так, нами были обнаружены следующие определения: «память жанра» (М. М. Бахтин), «признаки жанра» (М. В. Норец), «доминирующие приемы, организующие композицию произведения» (Б. В. Томашевский), «указатель традиционных черт жанра»

(Л. В. Чернец), «структурная определенность» (Н. Т. Рымарь), «жанровая структура как инвариант» (М. В. Кудрина), «носители жанра» (Н. Л. Лейдерман). В данной работе нами для обозначения номинативных показателей жанров мы вслед за М. В. Норцем будем использовать термин «жанровые признаки» или «признаки жанра».

Кроме того, немало важным, с нашей точки зрения, недостатком является невозможность определить процесс развития жанра в рамках стилистического подхода, поскольку жанр признается статичным.

Для решения этой проблемы мы считаем необходимым обратиться к клеточной модели жанроформирования, разработанной М. В. Норцем [7]. Данная модель включает в себя два фундаментальных для её понимания понятия «жанровая матрица» и «жанровая доминанта». Жанровая матрица представляет собой набор устойчивых жанровых признаков, так называемое «ядро», образец, с которого воспроизводятся другие варианты. Жанровая доминанта, в свою очередь, является набором вариативных признаков, формирующих жанр. Жанровую доминанту, в нашем понимании, составляют поджанры.

Как и в литературоведении, в лингвистике нет универсального определения понятия «жанр». Т. Н. Хомутова [11] рассматривает жанр как коннотативную семиотическую систему, включающую план содержания, созданный экстралингвистическими факторами, и план выражения, включающий лингвистические средства. Стремясь уравновесить лингвистические и экстралингвистические факторы в структуре жанра, Т. Н. Хомутова характеризует жанр как «совокупность/тип текстов, имеющих сходные, регулярно повторяющиеся формальные и семантические характеристики и отражающих сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социальных контекстах».

Об особой роли языка в формировании жанровой идентичности текста говорит и С. В. Травкин [10]. Изучая жанрообразующую функцию языка, он приводит к выводу о наличии особых языковых средств, формирующих особый тип художественной реальности, именуемых в научной литературе «лингвистическими маркерами». Исследователем доказывается способность лингвистических

маркеров выступать в качестве критериев для определения различных жанров и поджанров. Кроме того, на примере жанра фэнтези им была разработана методика, позволяющая устанавливать жанровые границы и выявлять в рамках одного жанра различные типы художественного текста. Типизация текста в приведенной методике осуществлялась на основе коэффициента плотности маркерной лексики. Эффективность этой методики была доказана автор в диссертационном исследовании.

К лингвистическим средствам, задающим границы жанра, по С. Н. Калегину [3] и М. А. Коновой [5], относятся относят как лексические, так и грамматические маркеры. По С. В. Травкину [10], специфика лингвистических маркеров обусловлена признаками жанра. На основании чего мы делаем вывод о возможности исследования жанрообразующей функции языка в конкретном художественном произведении на основании присущих ему жанровых признаков и наоборот.

Исходя из всего вышесказанного, в контексте междисциплинарных исследований (литературоведение и лингвистика) мы считаем целесообразным понимать под жанром исторически складывающийся тип текстов, имеющих сходные формальные и семантические характеристики, формирующие определенную картину мира за счет отражения определенных действий в определенных контекстах.

Список литературы

1. Введение в литературоведение / Г. Н. Поспелов [и др.]. М.: Высш. шк., 1988. 528 с.
2. Каган М. С. Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.
3. Калегин С. Н. Языковая идентификация информационных блоков на основе лексико-грамматических маркеров /Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 4. Т. 13. С. 225–231.
4. Камилова С. Категория жанра в современном литературоведении (состояние вопроса) / Иностранная филология: язык, литература, образование. 2020.

№4 (77). С. 36–44.

5. Конова М. А. Прагматические характеристики аналитического пресс-релиза как разновидности PR–текстов / Вестник ИГЛУ. 2010. № 3. С. 12–17

6. Никонова Е. А. Определение понятия «жанр» (основные подходы, проблемы и перспективы): систематический обзор / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 19. С. 125–131.

7. Норец М. В. «Клеточная» модель жанроформирования в современной теории литературы [Электронный ресурс] / Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/39878> (дата обращения 19.12.2022 г.).

8. Поляков М. Я. В мире идей и образов. М.: Советский писатель, 1983. 367 с.

9. Тамарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения: хрестоматия для студентов филологических факультетов. М.: РГГУ, 1999. 286 с.

10. Травкин С. В. Языковые маркеры жанровой принадлежности текста (на материале романов фэнтези): дис. ... канд. фил. М.: 2019.

11. Хомутова, Т. Н. Жанр как объект лингвистического исследования / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2004. Вып. 1. №7(36). С. 26–29.

12. Чернец Л. В. Литературные жанры. М.: Изд-во МГУ, 1982. 194 с.

**«НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ»**

X Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 24.12.2022 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,79
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 358.